

УДК 37.013

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ РЕЛИГИОВЕДОВ

И. С. Харьков

Российский православный университет (г. Москва)

Поступила в редакцию 22 мая 2019 г.

Аннотация: анализируются аксиологические основания подготовки религиоведов в высшей школе, ценностно-смысловые подходы в образовании и воспитании.

Ключевые слова: религиоведение, аксиологические основания, традиционные ценности.

Abstract: the article analyzes the axiological grounds of training religious scholars in higher education, value-semantic approaches in education and upbringing.

Key words: religious studies, axiological foundations, traditional values.

Традиционные ценности являются основополагающими в профессиональной подготовке будущих религиоведов в вузе. В современном обществе среди ученых и педагогов, чиновников сферы образования до сих пор сохраняется непонимание истинного смысла духовности, что влечет за собой псевдодуховность – многоликость суеверий, сектантских и неоязыческих воззрений – или так называемую «культурную духовность». Считается, что только освоение таких высших образцов культуры, как достижения в искусстве, литературе, технической, интеллектуальной деятельности, и есть духовное развитие человека.

В контексте гуманистического подхода еще К. Д. Ушинский, обозначая свою педагогическую позицию, заключавшуюся в тщательном исследовании не только физической, но и душевной природы индивида, акцентировал внимание на изучении личности в любом возрасте, знании особенностей воспитанников, их интересов, стремлений, ценностей. Как патриот своей страны Константин Дмитриевич настаивал на необходимости использования наследия народа с целью воспитания у молодых людей любви к Родине, ее истории и культуре, к «животрепещущим проявлениям родного слова» [1, с. 323]. К. Д. Ушинский уделял большое внимание формированию культуры личности, ее нравственному становлению, считая, что «...нравственное чувство, благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большого ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть...» [2, с. 31].

При рассмотрении того, что есть главная доминанта духовного бытия человека, главный смысл становления собственно человеческого в человеке, с педагогической и психологической точек зрения возникает целый ряд важнейших вопросов: что есть духовно-нравственное становление и развитие человека? духовно-нравственное воспитание личности? духовно-нравственное образование индивида? духовно-нравственное просвещение нации? Трудность определения современного статуса этих главных категорий духовно-нравственной жизни человека связана с тем, что, начиная с эпохи Возрождения, в европейской культуре шло упрощение, а часто и подмена сущностного содержания этих понятий.

Так, образование человека, его содержание, изначально понимаемое как обретение и восстановление в нем Образа Божия, свелось в современном мире к усвоению и овладению знаниями, умениями и компетенциями. То же самое произошло с понятием «просвещение», которое подменилось рациональным многознанием, освещением темной природы человека светом научного разума, а в настоящий момент фактически заменилось информированием. При таком господствующем понимании этих понятий достаточно сложно обустроить духовно-нравственное бытие детей, подростков, молодых людей и вообще – современного человека [3].

В России традиционные ценности зиждятся на христианской культуре. Православие позволило сформировать духовную основу жизни нашего народа. В XX веке была реализована попытка кардинально изменить идеологию и стиль мышления людей через атеизм. Следует признать, что новая

идеология оказалась довольно действенной, немало людей ушло из Церкви. Тем не менее, как отмечал академик РАО А. М. Новиков, менталитет русского человека сформирован под влиянием Православной Церкви, вне зависимости от его религиозных предпочтений [4].

Европейское общество с середины 60-х гг. XX столетия испытывает влияние новых процессов, которые меняют смысло-жизненные ориентиры человека в мире глобальной технократии и мультикультурности. В многочисленных документах международного права подчеркивается значение взаимоуважения и взаимопонимания, а религия и вырастающие на ее основе убеждения рассматриваются как важный базис согласия в обществе. Научиться понимать друг друга – вот важный смысл изучения религии.

Включение семиотических компонентов церковной традиции в общеобразовательные программы составляет сегодня важнейшую задачу образовательной деятельности Церкви, адресованную всему обществу, вне зависимости от мировоззрения и религиозного выбора. От решения этой задачи зависит преемственность ценностно-смысловой основы цивилизационного развития.

Особую целевую группу образовательной деятельности Церкви составляет обширная социальная страта, выделяемая социологами, – православные по идентичности, но не воцерковленные. В современных социологических исследованиях доказательно утверждается, что в последние десятилетия актуализировалась православная идентичность у народов стран канонического присутствия Русской Православной Церкви. Это не только (и не столько) идентификация по принадлежности вероисповедальным практикам Православной Церкви, но шире – по признанию идеалов, ценностей и традиций отечественной культуры.

Выбор в пользу традиционных ценностей реализуется в форме социальных инициатив и движений на уровне локальных сообществ, жизнь которых внутренне перестраивается и формируется как новая структура повседневности, значимым компонентом которой становятся нравственные принципы и духовные смыслы. Их конструктивный потенциал в обществе в последние годы проявился в постепенном оздоровлении морально-нравственной атмосферы. Традиционные ценности принимаются не как система внешних норм, но как значимые смыслы бытия и становления личности. Мотивация социально успешного поведения в этом случае органически связана с исполнением нравственных законов.

Духовно-нравственное образование и просвещение – это пространство обретения образа

человеческого во времени истории и в границах живой религиозной культуры. В таком пространстве оказывается возможным действительно духовно-нравственное становление и развитие человека, способного к различению добра и зла, а главное – способного осуществить ответственный выбор между ними.

Религиоведение видит разрешение глубокого антропологического кризиса в современном образовании в восстановлении его истинного образа и смысла просвещения. Они должны пониматься и осваиваться как особые философско-антропологические категории, фиксирующие фундаментальные основы жизни человека – саму форму становления собственно человеческого в человеке.

Образование – это атрибут бытия человека, а не утилитарно-служебная функция социума. Только в таком случае оно действительно может стать всеобщей культурно-исторической формой развития сущностных сил человека, его способности становиться и быть человеком, отстаивать собственную человечность. Религиоведческое образование составляет теоретическую сторону религиозного образования и определяется как систематическое освоение учения веры и овладение типом рациональности, присущим данной конфессии.

Важнейшей стороной религиоведческого образования является его системность и основательность, что требует значительных образовательных усилий. Религиоведческое образование отличается от образования религиозного, поскольку предполагает образовательную деятельность, содержание которой составляют освоение и осознание религии как формы культурной активности человека, отвечающей на специфические потребности человеческого естества, определяемые как духовные потребности.

При обсуждении религиоведческого образования в многочисленных дискуссиях специалистов и представителей различных слоев общества главный акцент – на множественности и равноценности религий, которые должны стать предметом изучения. Основной методологический принцип, отличающий религиозное образование от религиоведческого, – единственность или множественность религий, которые будут изучаться [5].

Сегодня западная терминология предлагает ряд терминов: *religious education*, *religious instruction*, *teaching about religion*. Заметим, что совокупность педагогических явлений, отражаемых в данных терминах, отличается по педагогической проблематике, педагогическим целям и содержанию.

Religious education наиболее близко переводится как «религиозное образование». Совокуп-

ность педагогических явлений, охватываемых данной категорией, наиболее близка проблематике духовности и духовного развития человека. Religious education предполагает трактовку религии как явления, фундаментального для всякой культуры, охватывающего исчерпывающий спектр самоотношения человека и являющегося базовым в самоопределении личности. Различают конфессиональное и неконфессиональное религиозное образование. При выстраивании педагогических стратегий это различие выступает как центральное.

Конфессиональное религиозное образование стоит на позициях традиционного подхода: религия в структуре образования человека занимает важное место, влияя не только на ум, но и на волю и чувства. Она связывает когнитивные измерения человека с его целостностью одной ей присущим способом. Утверждается, что образовательный потенциал религии реализуется лишь при условии практического включения человека в ее духовную практику. Многообразие религиозных традиций считается социальным феноменом.

Неконфессиональное религиозное образование базируется на идее, что образовательный потенциал религии реализуется в условиях моделирования включенности ученика в целый спектр различных религиозных практик. Ни одна из них не осуществляется учащимся всерьез, они проживаются в интеллектуально-чувственном пространстве специально сконструированной образовательной среды.

Сегодня перед сообществом ставится проблема поликонфессионального самоопределения человека. Моноконфессиональное самоопределение относят к предшествующим эпохам. Религиозная практика выводится за рамки образовательной программы. В этом случае основная задача видится в том, чтобы постичь религию (в пределе – любую) как способ освоения человеческих потенций. С этих позиций религиозное образование можно рассматривать как гуманитарное.

Религиоведческое образование представлено в системе российского высшего образования как образовательная программа высшего образования по направлению «Религиоведение» и как научная специальность подготовки кадров высшей квалификации в области философских наук (кандидаты и доктора по специальности «Религиоведение»). Философская направленность «Религиоведения» обусловлена познанием обучающимися нравственных и ценностных аспектов определенной мировой религии. Религиоведы – это в первую очередь носители философской канвы традиционных ценностей, составляющей неотъемлемую часть ряда древних верований.

Религиоведческое образование предполагает изучение религии как формы общественной практики в многообразии культовых форм и верований, овладение различными методами исследования религиозных феноменов. Мировоззренчески это образование нейтрально, однако на рубеже XX и XXI веков кафедры религиоведения в вузах институционально возникли на базе прежних кафедр научного атеизма, и в силу кадровой и методологической преемственности российское религиоведение в значительной степени зависит от атеистического мировоззрения.

Подготовка религиоведов осуществляется на основе методов и подходов, отвечающих структуре и требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Следует ожидать, что по мере изменения места религии в обществе, по мере развития и обогащения научных подходов к ее изучению (в том числе и на основе усвоения мирового опыта) будут меняться содержательные взаимоотношения религиозного и религиоведческого образования в России [6].

Специалист данного профиля универсален, так как изучает различные взгляды на общество, вопросы жизни и смерти, морально-этические компоненты в жизни индивида, непосредственно связанного с социумом, роль семьи как малой группы в жизни человека, рассматривает нравственные приоритеты, выявляет различного рода ценности, обусловленные гуманистической позицией, присутствующие в большинстве религий мира. Религиовед рассматривает парадигму нравственных ориентиров через философские основания того или иного верования.

В современном мире утверждение традиционных ценностей в атеистических обществах развитых и развивающихся стран является приоритетным в связи с упадком морали. Специалисты-религиоведы, владеющие систематизированными представлениями о данных аспектах верований и вероисповеданий, являются теми, кто имеет наиболее сформированные и релевантные взгляды на компоненты духовной жизни индивида и общества, поскольку их обучение в вузах ведется не в рамках одной узконаправленной религии или определенного религиозного течения, а охватывает широкомасштабный культурный контекст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / К. Д. Ушинский ; сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1990. – Т. 6. – С. 323.
2. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / К. Д. Ушинский ; сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1988. – Т. 2. – С. 31.

3. Даусон К. Христианство и возникновение западной цивилизации / К. Даусон // Логос. – Париж ; Брюссель, 1976. – № 21–24. – С. 26–27.

4. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе : парадоксы наследия; векторы развития / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2000. – С. 58.

5. Харьков И. С. Духовные традиции в системе подготовки религиоведов / И. С. Харьков // XXII Международные Рождественские образовательные чте-

ния. Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук : межвуз. сб. науч. работ. – М. : РГСУ, 2014. – Вып. 15, т. I. – С. 291–311.

6. Харьков И. С. Изучение духовных традиций средствами декоративно-прикладного искусства / И. С. Харьков // Антропоцентрические науки : инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 18–19 апреля 2019 г.). – Воронеж : Научная книга, 2019. – С. 354–357.

*Российский православный университет
Харьков И. С., преподаватель кафедры деко-
ративно-прикладного искусства
E-mail: harkov.i@mail.ru
Тел.: 8 (495) 151-22-85*

*Russian Orthodox University
Kharkov I. S., Teacher of the Decorative and Ap-
plied Art Department
E-mail: harkov.i@mail.ru
Tel.: 8 (495) 151-22-85*